

«Клэр, поговори со мной, детка. Я не понимаю.» Однако вы уже двигались к двери. Вы открываете замок. Ты не знал, что происходит, но будь ты проклят, если собирался упустить эту возможность. Было бы трагедией, если бы это закончилось романом только на одну ночь, но ты собирался получить свою, по крайней мере, одну ночь.

То, что ты отпираешь дверь, было похоже на укол чистого афродизиака для твоего прекрасного партнера. Она встает с кровати и прыгает к тебе, ее подтянутое, но мягкое тело чудесно покачивается, когда она идет, беря тебя на руки. «О, Тед, я знала, что ты другой. Спасибо.» Она целует и ощупывает тебя, отчаянно ведя тебя обратно к своей прекрасной двуспальной кровати. Наклонившись вниз, она начинает слегка поглаживать твой твердый член своей мягкой атласной рукой. — Я знал, что ты тот самый. Давай. Мы поговорим позже, хорошо, детка.

Черт возьми, ты мог бы поговорить позже, прямо сейчас ты снова был в зоне, и ты не мог быть счастливее. Когда вы возвращаетесь к кровати, вы берете на себя ответственность и снова наклоняете ее. Она издает небольшой визг одобрения того, что с ней обращаются. Она упирается руками в кровать, выгибает свою прекрасную спину и направляет на тебя задницу. Она представлялась вам, предлагая себя для вашего общего удовольствия. Вы попробовали ее, теперь пришло время почувствовать ее.

Схватив свою пульсирующую плоть, ты трешься своим более темным грибовидным кончиком вверх и вниз по ее очень горячей и очень влажной щели. Мягкие короткие волоски ее подстриженной муфты щекоют бока твоего члена. Она громко стонет. "М-м-м. Бля, детка, вложи это в меня. Я так сильно хочу чувствовать тебя».

Не нуждаясь во втором приглашении, ты сжимаешь свой ствол и втыкаешь тупой кончик в ее теплую гладкую киску. Ты хватаешься за ее широкие круглые бедра и толкаешься вперед, медленно скользя своей жаждущей мужественностью в ее гостеприимный секс. Это был рай!

Вы оба издаете долгий довольный стон, когда она полностью окутывает вас. Это теплое, влажное живое давление, которое может обеспечить только настоящая киска. Ты чувствуешь ее форму, ее текстуру, ее упругость. Невероятное чувство знакомства с женщиной в первый раз.

Клэр сжимает в руках одеяла и громко вздыхает. «О, Тед! О Боже! Мне это так нужно. Ты чувствуешь себя так хорошо, детка».

Ты отступаешь, выскальзывая почти полностью, затем врезаешься в нее с мясистым хлопком тел. Она плачет самым удовлетворительным образом. Вы снова отступаете... хлоп!

"Ой! Блядь! Трахни меня, Тед. Трахни меня, трахни меня, трахни меня!»

Крепко вцепившись в ее красиво изогнутые бедра, ты начинаешь трахать ее. Трахаю ее долго, сильно и стабильно. Подбрасывая бедра в каждый мощный толчок. Теперь твой член был мокрым от нее.

Она вокалистка! Ты любил это в женщине.

«Ухх! Ух! Ух! Бог! Ой! А! А! АХ!» Она акцентирует каждый глубокий толчок непристойным восклицанием страсти. Это только еще больше завело тебя. Наклоняясь вперед, вы хватаете элегантное плечо, а затем протягиваете другую руку и наполняете его трясущейся мягкой мягкой грудью.

«О, ТЕД!» Она плачет.

Внезапно вы слышите позади себя еще один непрошенный вздох, сопровождаемый шепотом. "О Боже. Вот так папа. Трахни ее, трахни ее хорошенько. Трахни ее хорошего папочку. Сделай ее своей, папочка». Мягкий высокий голос мог принадлежать любому из близнецов.

Вы слышите, как другой шшш первый. «Шшш».

Ты собираешься повернуться, закричать, выругаться, но Клэр поднимает руку, чтобы прижать твою грубую руку к своей большой груди. Она сильно прижимает твою ладонь к себе. Глядя через плечо на вас сквозь взлохмаченные длинные волосы, она просто смотрит на вас. Ее глаза умоляли вас не останавливаться, умоляли вас просто игнорировать все и продолжать то, что вы делали.

Если бы это было другое время, другое место, другая женщина, вы бы даже не подумали об этом. Но... ты не хотел останавливаться сейчас. Еще один эпизод с детьми у дверей может привести все это к быстрому и ужасному концу. Стиснув зубы, вы переориентируете себя. Вы полны решимости игнорировать их. Похоже, дети собирались получить бесплатное представление. Это было так запутано!

Ты слегка киваешь Клэр, и ее глаза еще раз расширяются и вспыхивают чем-то приближающимся... ну, может быть, не любовью, но чем-то глубоко значимым и сердечным.

Не поворачиваясь и не замечая присутствия близняшки, вы начинаете трахать ее с удвоенной силой и скоростью. Еще раз Клэр подпевает твоему мощному долбежу раком. Твои бедра сильно шлепают ее прекрасную круглую попку, посылая ударные волны через ее бледную эластичную плоть.

«О, Господи, Тед! Черт, ты чувствуешь себя так хорошо. О мой Бог!» Она стонет, когда она корчится против вас. Вы скользите рукой, которая была на ее плече, вниз и вокруг, чтобы обхватить ее другую полную грудь. Ты хватаешь, сжимаешь и ласкаешь, когда ты входишь и выходишь из нее.

В своей пламенной страсти вы почти забыли о своей аудитории... пока они не скажут что-то еще раз.

«О боже, посмотри на него. Он такой сильный! Новый папа настоящий мужчина! Он настоящий мужчина. Трахни ее в жопу, да... Голос прерывается легким всхлипом. «Ой!»

«Заткнись, Дурак! Ты все испортишь!» Поппи шипит своему брату.

ГАХ! Почему эти двое не уйдут? Или хотя бы заткнись! Вы были потрясены, обнаружив, что на самом деле не возражаете против того, чтобы они смотрели. Черт, это как бы выводило тебя из себя. Ты просто хотел, чтобы они не привлекали к себе внимание.

Вы поворачиваете голову и бросаете на них раздраженный взгляд, надеясь отпугнуть их. У вас обратный эффект. Они были такими же, как прежде, Джереми внизу и Поппи наверху, когда они заглядывали в приоткрытую дверь. Их светловолосые голубоглазые лица смотрят только на тебя. На этот раз, пока ты смотришь, Поппи просто широко тебе улыбается и многозначительно подмигивает. Джереми возбужден, его рот и глаза широко открыты, когда он смотрит на вас с чем-то вроде беззащитного благоговения.

Ты отворачиваешься от них. Господи Иисусе, это было так извращено и так неправильно! Вы отбрасываете отвлекающие факторы из своей головы и снова переключаете свое внимание на богиню на своем члене. Ты должен был это сделать, прежде чем твоя мораль синего воротничка могла слишком сильно тебя удержать. Просто игнорируйте все это. Просто игнорируйте все это. Сосредоточьтесь на трахе.

Притягивая руки к ее бокам, ты кладешь свои толстые ладони на ее тонкую талию и изо всех сил выкладываешься. Шлепнуть, шлепнуть, шлепнуть, шлепнуть, шлепнуть. Клэр воеет, как банши, когда она изгибается и изгибается своим гибким телом, отталкиваясь от вас, когда вы набрасываетесь на нее сильно и быстро. Ее вокальные занятия любовью делают ее открытой книгой. Вы могли слышать, как она приближается к кульминации. Вы были рады услышать это, так как вы были не слишком далеки от себя.

Она кричит в экстазе. «АААА ТЕД! БОЖЕ ААААА!» Она брыкается и выгибается назад, когда ты чувствуешь, как ее киска сильно сжимается вокруг твоего почти неподвижного члена.

Ты пытаешься игнорировать это, но также слышишь, как Поппи хихикает. Затем Джереми задыхается. "ООО мой Бог! Он лучший папа, лучший!"

Ты сейчас сильно стонешь. Эти два сумасшедших подростка, наблюдавшие за тобой, сводили с ума еще больше, бредя от твоего экстаза. Черт побери. Это было так неправильно, но это только сделало его еще более вкусным. Боже, ты был почти так же запутался, как и они!

Схватив и идя ва-банк, вы издали могучий рев, когда вы испытали один из самых интенсивных оргазмов в своей жизни! «УУУУУУУУУУ!!!»

Клэр кричит. «ДА, БЭБИ, ДА! Бля, наполни меня своей спермой, ты, ебанный жеребец!»

Поппи продолжает хихикать, когда Джереми издает тихий высокий звук. «...ooooooooooooooooooooo! Прямо внутри!»

Ты хватаешься за ее бока и остаешься глубоко зарытым, пока ты накачиваешь свою обильную мужественную сперму глубоко внутри нее. Он качает, качает и качает. Ее собственная пульсирующая киска доит твой пульсирующий извергающийся член. Ваши мышцы напрягаются и напрягаются, когда вы позволяете потоку удовольствия, омывающему вас, овладеть собой.

Клэр вздрагивает и дрожит, сжимая одеяла в побелевших костяшках пальцев.

Вы слышите тихий звук, затем возглас протеста. «Подождите, еще нет... Ой!» Дверь внезапно закрывается со слишком громким звуком.

После долгого славного времени вы, наконец, спускаетесь с высоты. И вы, и Клэр тяжело дышите, ваши обнаженные тела покрыты потом. Вы чувствуете, что расслабляетесь, когда прилив эндорфинов спадает и распространяется по расслабившимся мышцам. Ты начинаешь любовно гладить ее нижнюю часть спины и изгибы ее изысканной попки. Она оглядывается на вас через плечо сквозь свои каштановые волосы счастливыми довольными глазами.

— О, Тед! Она мурлычет. «Ооо, Тед».

<http://erolate.com/book/3694/93429>